

Му Чунъянь застыл, решив, что ослышался.

Видя, что тот никак не реагирует, Бай Жун смутился еще сильнее. Он вцепился обеими руками в палец мужчины, не зная, отпустить его теперь или продолжать держать. В конце концов, решив идти до конца, он зажмурился и выпалил:

— Ну же, поцелуй меня! Поцелуй скорее!

Му Чунъянь смотрел на своего маленького Звёздного питомца. Тот зажмурился так крепко, что его темные, длинные ресницы мелко подрагивали, а все личико залила яркая краска. Юноша никак не мог взять в толк, с чего вдруг у малыша возникла такая странная блажь. Но наряду с изумлением в груди разлилось тепло, а кончики ушей необъяснимо обожгло жаром.

— Не глупи, — наконец выдавил он.

— Я не глуплю! — Бай Жун распахнул глаза и обиженно надул щеки. Он сердито уставился на Му Чунъяня своими круглыми черными глазищами, после чего с вызовом звонко чмокнул его прямо в палец. Гордо вздернув личико, он возмутился:

— Я тебя уже поцеловал! Неужели тебе так трудно поцеловать меня в ответ?!

Му Чунъяню показалось, что его уши вспыхнули еще сильнее.

Видя, что мужчина по-прежнему не шевелится, Бай Жун едва не лопался от злости и стыда. Однако, заметив, как сильно напряглось лицо Чунъяня, он слегка прищурился. В его голове мгновенно созрел новый план.

Мигом растеряв всю свою воинственность, Бай Жун превратился в кроткое, невинное создание. Он жалобно захлопал своими большими глазами и осторожно погладил крохотными ладошками жесткий палец мужчины.

— Я ведь не глуплю... — прошептал он нежным, тонким голоском. — Ну поцелуй меня... хоть разочек, а?

Раз уж силой не вышло, пришло время пустить в ход ласку!

Чувствуя себя крайне неловко, Му Чунъянь отвел взгляд и негромко кашлянул:

— Прекрати...

Бай Жун тербил край своей рубашки, продолжая нежно прижиматься губами к пальцу

мужчины. Его теплое, легкое дыхание щекотало кожу.

— Ну я же серьезно... Му Чунъянь... Неужели сложно просто...

— Пойду посмотрю, готов ли обед, — внезапно перебил его Му Чунъянь.

Он поспешно опустил Бай Жуна на диван и быстрым шагом вышел из гостиной.

Бай Жун остался сидеть, хлопая глазами от изумления.

Что вообще сейчас произошло?!

Осознание того, что его блестящая тактика обольщения с треском провалилась, тяжким грузом легло на плечи. Спустя пару минут Бай Жун уныло ссутулился, погружаясь в пучину экзистенциального кризиса.

«Мы ведь еще даже не поженились, а он уже так себя ведет! Что же будет после свадьбы?!»

Он уныло забился в угол дивана, свесив голову, и погрузился в глубокие, безрадостные размышления.

Когда Му Чунъянь неторопливо вернулся в комнату, его взгляду предстал распластавшийся на подушках «кошачий блинчик». В душе шевельнулось чувство вины, за которым, впрочем, скрывался едва заметный укол тайного удовольствия. Конечно, даже если бы юноша и ощутил это удовлетворение, он ни за что бы в нем не признался.

— Обед готов, иди есть.

Поняв, что подошел вплотную, а его присутствие так и осталось незамеченным, Му Чунъянь ощутил легкое беспокойство. Вспомнив свой недавний отказ, он хотел было взять Звёздного питомца на руки, но вовремя одернул себя.

— Пора за стол, — повторил он более сухим тоном.

Бай Жун наконец соизволил поднять голову. Он не проронил ни слова и не сдвинулся с места, лишь пристально, изучающе разглядывал Му Чунъяня своими круглыми черными глазами.

Этот сложный, пронизательный взгляд заставил Му Чунъяня почувствовать себя не в своей тарелке. Он слегка сжал губы и выдавил:

— Что такое?

Бай Жун молча созерцал зажатого мужчину добрых полминуты. Наконец он тяжело вздохнул.

«Какая же я глупая голова! Совсем забыл, что будущие жёнушки всегда такие стыдливые и ранимые. Моя бурная страсть и суровый напор наверняка напугали его до чертиков!»

Немудрено, что ничего не вышло!

«Придется действовать тоньше...» — прищурился Бай Жун.

Вся его хандра и уныние мигом улетучились. Теперь он понимал свою ошибку: нельзя было нахрапом требовать поцелуев у такого трепетного создания, используя суровые методы. Здесь требовалась мягкость и постепенность!

Снова вздохнув, Бай Жун уперся ладонками в диван, поднялся, повернулся боком и принялся аккуратно разглаживать растрепавшуюся шерстку на хвосте.

Стоявший рядом Му Чунъянь заметил, что на бледном личике его Звёздного питомца снова заиграли краски. Мысленно выдохнув, он спросил:

—... Так ты идешь ужинать?

— Конечно иду, — Бай Жун закончил приводить хвост в порядок, развернулся и милостиво протянул к Чунъяню ручки, заодно улыбнувшись. — Веди.

Что поделать, такова уж его доля — быть великодушным и понимающим мужчиной!

Увидев эту сладкую, беззаботную улыбку, Му Чунъянь почувствовал, как в груди разливается нежность. Каменное выражение его лица немного смягчилось, и он бережно опустил кроху в свою ладонь.

Ощупывая напряженные, жесткие мышцы под своими лапками, Бай Жун вновь мысленно вздохнул.

«Эх, во всем виноват я сам. Слишком привык быть суровым парнем и не подумал о том, как волнуется моя половинка. Смотри-ка, как напрягся, даже руки одеревенели.»

Слыша непрекращающиеся вздохи своего Звёздного питомца, Му Чунъянь снова занервничал, и чувство вины вновь подняло голову.

Обед прошел в тихой, гармоничной обстановке. Бай Жун вел себя на редкость заботливо и предупредительно. Он даже вызвался лично проверить, не слишком ли горяч суп его суженого,

отчего лицо Чунъяня едва не дало трещину.

Ну а то, что малыш при этом чуть не ухнул прямо в тарелку... об этом Бай Жун скромно умолчал.

Закончив с едой, они немного поиграли в виртуальное разрезание фруктов. Рассудив, что время пришло, Бай Жун легонько коснулся плеча Чунъяня и сладко позвал:

— Му Чунъянь.

У мужчины невольно дернулся глаз.

— Да?

— Давай серьезно поговорим, — голосок Бай Жуна звучал так мягко и вкрадчиво, словно он боялся спугнуть собеседника. На его щеках проступили очаровательные ямочки. — Мы ведь с тобой теперь одна семья, верно?

Чтобы не пугать ранимого Чунъяня излишним напором, он тщательно завуалировал фразу «Я твой муж», смягчив ее раз в восемь. Какая поразительная чуткость!

Заметив эту хитрую, но безумно милую мину, Му Чунъянь не смог сдержать легкой улыбки.

— Да, всё верно.

— Хе-хе... — Бай Жун расплылся в улыбке. Всё шло по плану: прежний метод и впрямь был ошибочным. — Тогда тебе не кажется... что наши отношения могли бы стать чуточку ближе?

Веко Му Чунъяня снова предательски дернулось.

— К чему ты клонишь?

Бай Жун взобрался по его руке, поудобнее устроился на предплечье и весело закачал свисающими ножками.

— Ну, тебе не кажется, что мы проводим вместе слишком мало времени?

От прикосновений пушистого кошачьего хвоста Чунъяню стало щекотно, и он невольно напряг руку.

— И что ты предлагаешь?

— Да так, ничего особенного, — Бай Жун поерзал, устраивая попу на затвердевших мышцах, чтобы не сидеть как на камне. — Просто хочется быть к тебе ближе. Узнать друг друга получше.

Му Чунъянь долго разглядывал сияющее личико своего Звёздного питомца, в глубине глаз которого плясали лукавые искорки. Наконец, словно догадавшись о чем-то, он расслабился. Напряжение покинуло его тело, а голос стал мягче:

— И как именно ты хочешь стать ближе?

— Ну... это... — Бай Жун смущенно отвел взгляд, а его щеки залил густой румянец. — Давай сегодня... ляжем спать вместе?

«А когда он уснет, я смогу потихоньку его поцеловать!»

Мышцы Му Чунъяня мгновенно окаменели с новой силой. Кажется, он расслабился слишком рано.

— Исключено, — отрезал он.

— Это еще почему? — Бай Жун, густо покраснев, сердито шлепнул его ладошкой по руке. — Ну почему?!

Он проявил такую инициативу, буквально сам шел в руки, а в ответ получил этот ледяной отказ!

— Просто нельзя, — Му Чунъянь со вздохом посмотрел на крошечное мягкое тельце звёздного питомца, едва занимавшее половину его ладони. — Это неправильно.

— И что тут неправильного? — Бай Жун захлопал круглыми глазами, чувствуя, как к горлу подкатывает обида. Он судорожно сжал пальцами край рубашки. — Почему... почему нельзя? Му Чунъянь... скажи честно, я тебе противен?

Чем больше он об этом думал, тем сильнее становилась его обида. Всё ведь сходилась! Его глаза заблестели от слез, крошечный носик жалобно шмыгнул.